

zhenschiny-v-sovetskom-kinematografe-1930-h-gg-na-primere-filmov-zemlya-v-plenu-i-zhenschina (дата обращения: 31.03.2025).

Сталин И. В. Ответ товарищу Иванову Ивану Филипповичу // Сталин И. В. Соч. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 244–248. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t14/t14_51.htm (дата обращения: 23.12.2024)

Хлопонина О. О. «Женский мир» в советском плакате 1910–1930-х годов: эволюция мифологических конструктов // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 287–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-mir-v-sovetskom-plakate-1910-1930-h-godov-evolyutsiya-mifologicheskikh-konstruktov> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 94+82-94

М. С. Чернышева¹
Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)

ЖАНР АВТОФИКШН КАК ИСТОЧНИК ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию литературного жанра автофикшн как естественному развитию форм источников личного характера. Описывается место субъективизма и анализируется его компилирующая роль.

Ключевые слова: автофикшн, источники личного происхождения, субъективизм, степень достоверности.

Субъективный опыт в современном исследовательском понимании становится ведущим предметом изучения, поскольку для воссоздания полной картины мира необходимо привлечение исторических источников различной типологии и степени достоверности. Восприятие мира через официальные источники, СМИ и законодательные акты – одностороннее, поэтому для восполнения пробелов целесообразно обращаться к источникам личного происхождения. Внедрение в исследовательскую практику дополнений свидетельств эпохи дифференцирует разрыв представлений и реального положения дел. К тому же субъективизм отражает реакцию общественности на действительность. Так, неудовлетворенность, проявившаяся в единичном высказывании, может иметь массовый характер, а ввиду множественности источников информации и быстроменяющегося событийности человек как элемент общественных отношений все чаще обращается к личному опыту, размывая таким образом границы жанров и видов источников информации. Субъект саморефлексирует, обращается к ретроспективной информации, а в последующем выстраивает меж-

¹ Научный руководитель: О. В. Горбачев, докт. ист. наук, профессор УрФУ.

личностные связи на этой основе. Личные нарративы становятся важным инструментом для осмысления современности и формирования коллективной идентичности. Изменения форм и видов источников личного происхождения естественны, они обуславливаются неустойчивым положением общества, неопределенностью и беспомощным статусом человека перед непредвиденными обстоятельствами. Это состояние переживается субъектом и находит отражение в искусстве. Письмо как саморефлексия – самый эффективный способ поделиться личными переживаниями, поэтому весьма закономерно появление на российском литературном рынке жанра автофикшн.

Автофикшн (fiction – вымысел) – это «вымысел абсолютно достоверных событий и фактов» [Ермолин, с. 72]. Повествование жанра, точнее переплетения жанров, ведется из точек «боли» [Аванесов и др., с. 131]. Акцент на событийности, месте и роли человека в глобальных процессах смещается, внимание концентрируется на личностных переживаниях. Зачастую повествуется о травматическом опыте и о сопутствующих последствиях (О. Васякина, «Рана»; М. Кочан, «Хорея»), об опыте эмиграции (Р. Каск, «Kudos») и о другом, что касается процесса нахождения самого себя, определения социальных ролей и предназначения. На данный момент жанр набирает популярность, поэтому искренность вызывает чувство сопричастности и общности, так называемое «переживание» истории перетекает в самоанализ, таким образом создавая замкнутый круг, где субъект и объект способны меняться местами. Примечательно, что в жанре не ставится задача документирования фактов, дат и событий [Там же, с. 15], но психологический портрет поколения намечается легко. Акцент на переживаниях и проблемах в эпоху глобализации и компьютеризации заменяет политические эссе, самоотчеты-исповеди и мемуары.

Реконструкция личности в автобиографии является ключевым звеном в построении собственного образа автора в последовательно-событийном процессе и признаком, по которому опознается жанр произведения. Нарратив факта расщепляется, идентичность переживает разные состояния – от прямого сопоставления автора и повествующего, до компиляции нескольких людей в обобщенный образ. Таким приемом пользуется американская писательница Оливия Лэнг в книге «Crug» [Лэнг, 2021], сосредотачивая в центральном персонаже собирательный образ значимых для писательницы культовых личностей. Также этим приемом пользуется М. Кочан – автор автофикшн произведения «Хорея» [Интервью...], где прообразом матери главной героини стали «неудобные» родственники писательницы, пытающиеся построить новую жизнь на обломках. Прием популярен в автобиографиче-

ских произведениях ввиду простоты применения и общей универсальности.

Источники личного происхождения выполняют различные функции, так, при рассмотрении мемуаристики и эпистографии в социокультурном аспекте в зафиксированных записях содержатся не только фактологические данные, но и оценочные суждения автора. Своеобразный феномен примечателен не только потому, что позволяет погрузиться в эпоху, но и по причине личного участия в выборе события. Субъективизм стоит в самом центре не только дискуссий, возникающих по поводу подходов к исследованию и интерпретации источников, но и в центре самого феномена. Нарратив повествования, или же *Erzähltheorie* [Bachmann-Medick, с. 123] определяется автором; бессознательный или сознательный выбор, в свою очередь, предопределяется общественным мнением и тенденциями. Письмо и искусство не находятся в вакууме, поэтому отражают все, что примечательно или иррационально, таким образом образуя еще один круг, без субъективизма не существующий вовсе [Аванесов и др., с. 32].

Кроме того, при изучении источников может происходить отождествление единичного мнения с коллективным. Действительно, при источниковедческом анализе возникает вопрос о «целостной ценности» [Хализев, с. 75], поскольку и достоверность, и ценность источников личного происхождения до сих пор сложно определить. Краеугольная проблема субъективности не решается обыкновенным отделением личности повествующего, факта совершения события и сведения мнения к минимуму, поскольку это свойство связано имманентным союзом самосознания автора и интерпретацией. Главный недостаток источника является и его особенностью, благодаря которому осуществляется социальная функция источников личного происхождения [Шайтанов, с. 64]. Таким образом, источники личного происхождения имеют несколько неотъемлемых черт – субъективность и ретроспективность.

Тем временем в основе автофикшн произведений лежит биография. Субъективный опыт основополагающий, благодаря ему исследуются потаенные грани личности, внутренние конфликты и межличностные отношения. Этот жанр углубляется в индивидуальные переживания, соотнося их с коллективной памятью и общественными процессами, поэтому для сокращения дистанции с читателем могут утаиваться или дополняться сюжеты, которые, также по субъективному мнению, не столь важны в произведении. Таким образом, подчеркивая множественность интерпретаций, автофикшн, обращаясь к ре-

троспективной информации, создает ситуации, которые, переплетаясь с историческими событиями отражают сущность современной жизни. Абсолютная истина – дефиниция устаревшего понимания установления степени достоверности и полноты отражения мира, таящиеся в источниках личного происхождения, новый подход – формирование разнообразных точек зрения через многочисленные субъективные оценки.

С точки зрения источниковедческой и исторической автофикшн является прямым продолжением традиции жизнеописания, т. е. коррелирует с источниками личного происхождения. Но, уходя от автобиографии по определению «договора» Лежена [Левина-Паркер, с. 5], жанр выходит на другой уровень – чувственный. Размытые границы личности не противоречат приукрашенным событиям и выдумкам, автор сам создает этот гибрид для своеволия и саморефлексии, чтобы перенести личный опыт на широкую аудиторию.

Источники личного происхождения, которые отличает неотделимый от них субъективизм, переживают эволюционные изменения формы. Превалирующая литературная составляющая очевидна, но она строится на фактах и личном восприятии. Автофикшн – это не просто кросс-жанровое произведение, вбирающее в себя факты, саморефлексию, окружающую действительность и вымысел, но качественно новое направление, в рамках которого создаются источники личного происхождения и одновременно литературные произведения. Так автор копилирует потребности в сохранении памяти – мемуары и дневниковые записи, и потребность в выстраивании прочных социально-коммуникативных связей, возникающих ввиду сопереживания и уподобления. Таким образом, созданные невидимые связи будут превалировать над описанием быстроменяющихся событий, что приводит к восходящей тенденции повышенного интереса к произведениям, основанным на психологических переживаниях [Поляринов, Максимова, с. 10].

Аванесов С. С., Смирнова С. А., Спешилова Е. И. Человек у зеркала. Антропология автобиографии. СПб.: Алетей, 2021.

Ермолин Е. А. Автофикшн как медийная стратагема // Верхневолж. филологич. вестн. 2022. № 2 (29). С. 72–73. URL: vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2022/07/VFV-№2-2022-GOTOVO-71-79.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Интервью с М. Кочан. 17.02.2025 // Личный архив М. С. Чернышевой.

Левина-Паркер М. Введение в самосочинение: autofiction // НЛЮ. 2010. № 3. С. 5–7. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html> (дата обращения: 09.03.2025).

Лэнг О. Crugo M.: Ad Marginem, 2021.

Поляринов А., Максимова Е. С. Чем больше живу, тем меньше понимаю, что вокруг происходит // *Практики и интерпретации* : журн. филологич., образоват. и культ. иссл. 2022. Т. 7. № 2. URL: <https://pi-journal.com/index.php/pii/article/view/353> (дата обращения: 06.03.2025).

Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высш. шк., 2002.

Шайтанов И. О. Как было и как вспомнилось (Современная автобиографическая и мемуарная проза). М.: Знание, 1981.

Bachmann-Medick D. Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2006.

УДК 94(470)«1979-1989»

*Д. М. Черняев*¹
Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)

Вывод советских войск из Афганистана в материалах периодической печати

Автор исследует периодическую печать эпохи перестройки как ключевой исторический источник для изучения восприятия вывода советских войск из Афганистана.

Ключевые слова: периодическая печать; гласность; дискурс; историческая память; СССР; война в Афганистане

Афганская война 1979–1989 гг. считается «неизвестной», что в принципе свойственно всем войнам СССР после Великой Отечественной, информация о которых проходила через мощнейший фильтр цензуры и пропаганды. Подробности, касавшиеся цифр, мотивов, ответственных фигур, финансовых затрат сохранялись советским руководством в строгой секретности. Однако в условиях перестройки 1985–1991 гг. в СССР, курса на новое политическое мышление и, как следствие, смягчения правил размещения информации, эти аспекты получали постепенную огласку и становились основой для независимых расследований. «Широкий и разноголосый политический спектр, загнанный прежде в подполье, теперь пользовался почти полной свободой слова», – характеризую эпоху, писал британский социолог Стивен Козн [Козн, с. 29]. На данный момент в академической среде все еще уделено не так много внимания проблеме восприятия Афганской войны и последствий вывода войск.

Именно поэтому цель нашего исследования заключается в рассмотрении оценок, содержащихся в различных источниках информации, включая материалы периодической печати и работах исследователей.

¹ Научный руководитель: В. Н. Земцов, докт. ист. наук, профессор УрФУ.